

КАРЛ РОЗНЕР
(к 70-летию со дня рождения)

16 января 2005 г. исполняется 70 лет члену редколлегии нашего журнала, известному специалисту в области механики, профессору Карлу Рознеру.

Профессор Рознер родился в г. Бойтен в Верхней Силезии. Свой путь в науке он начал с изучения физики в университете г. Мюнстер, а затем продолжил в университете г. Геттинген, где в 1962 г. получил диплом физика. Его дипломная работа была посвящена исследованию трехмерных нестационарных разреженных течений газов.

Далее профессор Рознер продолжил свои исследования в Институте гидродинамики Макса Планка, где в свое время работал Людвиг Прандтль. В это время в Германии появились первые ЭВМ, и профессор Рознер одним из первых стал использовать их в своих исследованиях по газовой динамике. Это было начало его многолетней работы в области численного моделирования в области вычислительной гидродинамики. В 1967 г. Карл Рознер защитил докторскую диссертацию под названием “Расчеты трехмерных нестационарных течений сжимаемой среды”. В 1970–1976 гг. профессор Рознер работал в Институте прикладной математике университета г. Фрайбург, возглавляемом в то время профессором Гертлером. В эти годы, продолжая исследования в области газовой динамики и численных методов, Карл Рознер подготовил квалификационную (habilitation) работу, что позволило ему в 1976 г. занять должность приват-доцента в Институте гидродинамики и гидромашин инженерно-механического факультета университета г. Карлсруэ. Здесь в Карлсруэ профессор Рознер окончательно сформировался как прекрасный лектор, энтузиазм и прекрасное владение предметом которого постоянно привлекало и привлекает к нему молодежь. Кроме того, классическое образование в области физики позволяло профессору Рознеру всегда красиво и доходчиво объяснять и физику процессов, отмечая их многие тонкости и проводя аналогии в других областях.

В 1978–1980 гг. Карл Рознер — уже профессор Института гидродинамики и гидромашин инженерно-механического факультета университета г. Карлсруэ.

Исследования профессора Рознера в области численного моделирования газодинамических процессов привлекли внимание специалистов различных стран и способствовали началу его научных контактов с учеными из Советского Союза и Восточной Европы, в частности, с профессором Н.Н. Яненко на конференции в Польше в 1967 г.

Известность профессора Рознера как специалиста в области вычислительной гидродинамики резко возросла после конференции по численным методам гидродинамики в г. Беркли (США) в 1970 г., где он сделал прекрасный доклад о своих последних достижениях. Здесь же он стал членом Постоянного международного организационного комитета конференций по численным методам гидродинамики, где проработал почти 30 лет. Его энтузиазм, знание тематики, доброжелательность, постоянное внимание к вопросам коллег способствовали тому, что эти конференции стали важными интернациональными встречами, иницирующими многие международные совместные научные проекты.

С 1980 г. профессор Рознер начал работу в Техническом университете г. Дармштадт на факультете механики. Параллельно с численным моделированием профессор Рознер начинает экспериментальные гидродинамические исследования. Особенно его интересуют явление отрыва потока в жидкости и газах, проблемы гидродинамической неустойчивости в закрученных потоках. Здесь он проявляет себя как тонкий экспериментатор.

После выхода в отставку в 2001 г. профессор Рознер продолжает свои исследования как консультант в Институте гидродинамики и аэродинамики Технического университета г. Дармштадт. Профессор Рознер — член Европейского общества механиков, Японского общества содействия научным исследованиям, Рабочей группы по численной алгебре и др., он активный член редколлегии журналов “Вычислительная гидродинамика”, “Вычислительные технологии”, серии Scientific Computation издательства Springer.

Профессор Рознер много делал и делает для расширения научных связей с учеными России. Прекрасно зная русский язык, он перевел и помог издать ряд книг российских авторов в издательстве Springer.

Я познакомился с профессором Рознером на Всемирном конгрессе по механике в Москве в 1972 г. Наше знакомство переросло в дружбу в 1974 г., когда мне довелось три месяца работать в Германии. Тогда же я познакомился с его прекрасной семьей, и я рад представить ниже текст Лотты (жены Карла Рознера), подготовленный ею по моей просьбе.

За эти годы мы с профессором Рознером смогли способствовать установлению многих научных контактов между различными научными центрами Германии и России. Приятно осознавать, что в этом процессе участвует и молодое поколение ученых наших стран.

Хотелось бы отметить, что профессор Рознер владеет свободно несколькими иностранными языками. Он обладает обширными знаниями о культуре и традициях многих стран, прекрасный собеседник. Его манера общения, юмор, интеллигентность привлекают к нему людей.

От имени редколлегии нашего журнала я с удовольствием поздравляю профессора Рознера с юбилеем. К этому поздравлению присоединяются его многочисленные коллеги и друзья в России. Здоровья и многих лет жизни Вам, Карл Вильгельмович!

Академик Юрий Шокин

Certain academic solemnities, such as celebration of a scientist's and professor's seventieth birthday, are usually characterized by a clash of two quite different and apparently irreconcilable points of view. On the one hand, papers and other scientific contributions offered by colleagues and former students of the celebrated person focus on a particular profile of his research as well as on his merits as an academic teacher. On the other hand, we have the family whose manifestations of love and joy are not intended for a scientist but for the husband and father they know from their everyday life as quite a different person.

Despite almost classical difference between the "scientific" and the "personal", I refuse to subscribe to this kind of dichotomy. Although I am not a scientist myself, it seems to me that there is indeed no better way to characterize my husband's life than to show profound continuity between the fundamental topic of his scientific work and a certain leitmotiv of his own history. Questions he dealt with in the domain of physics have never been purely theoretic ones; rather they seem to be the very expression of his personal attitude towards reality.

At the end of his undergraduate studies, my husband had cherished an idea of writing his master's thesis on a topic from nuclear physics. For several reasons, however, this project could not be realized. He therefore decided to work on a numeric solution of a problem in fluid dynamics. During the following years, he gradually extended the field of his research from a purely numeric approach to experimental realization and application of his results — a shift that was also proved to be particularly fruitful and stimulating for his teaching activity.

Retrospectively, this change in his scientific orientation seems to me even more symbolic and providential as it can be read as a pre-figuration of his choice concerning the university and other academic institutions. Although he took his duties as a professor very seriously, he never considered any academic position whatsoever as an end in itself. To him, scientific life inside structures of the university was not a kind of "particle physics" on a human level, made up of collisions, clustering and institutional energy exchanges between different protagonists in a competition for a comfortable position permitting them to await retirement according to a peaceful rhythm of academic half-life. Like the dynamic phenomena themselves in their different physical media, my husband's scientific thought never coagulated into a bad form of persisting substantiality but was itself like a wave or a vortex in continuous movement.

It is also thanks to this flexibility, which does not need to cling anxiously to what is already established and well known, that my husband has always been able to engage in a broad scientific discussion on an international level. His numerous participations in congresses organized in different countries and continents gave him many opportunities to send his physical questions and possible solutions through a medium of other cultures and scientific traditions and to observe in how many different ways they spread like waves and received echoes from all over the world.

Even now, after his retirement, my husband continues working on new problems in fluid dynamics and spends hours finding unconventional solutions. But again, these new insights are not crystallized knowledge precipitated from a flow of thought and fit to stock in a scientific archive. Rather, they are like fruits carrying in their seeds the dynamics of perpetual questioning and perpetual development — a development which knows no other limits than the obligation that calls on us from the horizon of infinity itself.

Lotte Roesner